

К. Коссович

Четыре статьи из Зендавесты

**с присовокуплением
транскрипции, русского и
латинского переводов,
объяснений, критических
примечаний, санскритского
перевода и сравнительного
гlossария**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

- К11 **К. Коссович**
Четыре статьи из Зендавесты: с присовокуплением транскрипции, русского и латинского переводов, объяснений, критических примечаний, санскритского перевода и сравнительного глоссария / К. Коссович – М.: Книга по Требованию, 2014. – 206 с.

ISBN 978-5-4241-7660-9

ISBN 978-5-4241-7660-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

PIAE MEMORIAE
ALEXIS STEPHANIDAE
KHOMIAKOVII,

QUI DOMUI, AMICIS, PATRIAE, GENTIBUS DENIQUE COGNATIS
UNIVERSAEQUE HUMANITATI, INTEGERRIMUM, MAGNAEQUE
NUNQUAM INVIDUM ANIMAE, AMOREM IMPENDEBAT,

CUJUS UNICUM, IDQUE ACERRIMUM, ODIUM
IN OMNE QUOD TURPE, QUOD HUMANITATI REPUGNANS, QUOD
IGNAVUM, FUT,

CUJUS VITAE RATIO MORESQUE ILLUSTRIS QUODDAM MONI-
MENTUM FIDEI INCORRUPTAE, PROBITATIS, SANCTISSIMAEQUE
CASTIMONIAE EXHIBUERE,

QUI DIVINIS ATQUE HUMANIS REBUS INDAGANDIS MAXIMAM
INDUSTRIAM SAGACISSIMAMQUE ANIMI SOLLENTIAM PRAE-
STITIT,

SUBLIMIORISQUE POESEOS MUNERE INSIGNITUS
AD HUMILIORA NON DESCENDIT,

QUEM,
TOT VIRTUTUM TANTIQUE INGENII DOMICILIUM,
RUDIBUS ET ERUDITIS NECESSARIIS PARITER ACCEPTUM ET
CARUM,
VENUSTISSIMI INGENUIQUE LEPORIS FONTEM PERENNEM,
DELICIAS MUSARUM FAMILIARIUMQUE DELICIAS, SEVERAEQUE,
NIHILOMINUS, DISCIPLINAE CULTOREM FIDISSIMUM,
CRUDELIA FATA E MEDIA VITA STUDIISQUE SUBLATUM
VOLUERE,

AB AUCTORE MAERENTE

S A C R U M.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ исходѣ прошлаго столѣтія, въ одно почти время съ открытіемъ въ Индіи памятниковъ Санскритской литературы, тамъ же были открыты памятники Зендскаго языка, сохранные Парсами, оставившими, десять столѣтій тому назадъ, свою родину и бѣжавшими сюда отъ Мусульманъ, ихъ преслѣдовавшихъ. Много стоило трудовъ и лишей Анкетилю дю Перрону, чтобы сблизиться съ Мобедами и достать отъ нихъ священныя ихъ книги: его одушевляла мысль, что въ этихъ книгахъ содержится подлинный языкъ и ученіе Зороастра, мудреца - законодателя, котораго имя столь было прославлено классическою древностію, знавшею его, при томъ, только по отдаленнымъ и посредствующимъ преданіямъ. Парсы сообщили наконецъ Анкетилю свои сокровища и между ними нашлись даже добросовѣстно старавшіеся посвятить его въ тайны своего священнаго языка. Плодомъ памятныхъ неутомимыхъ поисковъ и трудовъ Анкетиля было обширное его сочиненіе въ трехъ частяхъ подъ заглавіемъ *Zend-Avesta, ouvrage de Zoroastre, contenant les idées théologiques, physiques et morales de ce législateur, les cérémonies du culte religieux qu'il a établi, et plusieurs traits importants relatifs à l'ancienne histoire des Perses. Traduit en François sur l'original Zend, avec des remarques et accompagné de plusieurs traités propres à éclaircir les matières qui en sont l'objet par M. Anquetil du Perron*, напечатанное въ 1771 году по возвращеніи его изъ Индіи: въ первой изъ нихъ Анке-

тель описываетъ обстоятельно свое путешествіе и пребываніе въ Индіи, въ двухъ послѣднихъ представляетъ переводъ на Французскій языкъ сочиненій, принадлежащихъ, какъ онъ думалъ, Зороастру. Рукописи на языкахъ Зендскомъ и Пеглевійскомъ, пріобрѣтенныя Анкетилемъ дорогою пѣною у Парсовъ въ количествѣ, къ которому, послѣ повторенныхъ, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, поисковъ въ Индіи и Персіи, Раскъ и Вестергардъ могли прибавить только очень немногое, были имъ принесены, по окончаніи труда его, въ даръ Парижской Публичной Библіотекѣ.

Трудъ Анкетиля встрѣченъ былъ, съ одной стороны, необыкновеннымъ энтузіазмомъ, съ другой, самыми язвительными и горькими нападеніями. Но, какъ нападавшіе, такъ и защищавшіе, отнюдь не имѣли въ виду качества его перевода: тѣ и другіе были убѣждены твердо, что переводъ Анкетиля безукоризненно вѣренъ, нападки же и защита касались достоинства подлинника въ этомъ переводѣ. Нападавшіе, между прочими, извѣстный сэръ Джонсъ (S. W. Jones), старались доказать, что Анкетиль былъ обманутъ жрецами Парсовъ, научившими его искусственному языку, не бывшему никогда въ устахъ народа и никогда не служившему органомъ для идей Зороастра; Анкетиль и его защитники стояли за подлинность переведенныхъ сочиненій, видимая же дикость и несвязность понятій этихъ книгъ была относима къ нимъ времени и нѣсколько не умаляла, въ глазахъ защитниковъ, достоинства глубокой мудрости, содержимой въ этихъ памятникахъ. Кончилось тѣмъ, что ученая Европа, за исключеніемъ Англіи, приняла сторону Анкетиля. Исторіографы находили въ книгахъ, имъ переведенныхъ, живую картину древне-Персидской цивилизаціи, философы — новые философскіе взгляды: тѣ и другіе, въ открытіи Анкетиля, дѣлали для себя новыя открытія и строили на нихъ новыя системы, объяснявшія изъ

прямого, какъ думали они, источника явленія гражданской жизни древнихъ Персовъ, бывшія до того времени извѣстными Европѣ только черезъ посредство гордыхъ и непріязненныхъ всякой чуждой національности Грековъ.

Книга Анкетилля долгое время оставалась, такимъ образомъ, безусловнымъ авторитетомъ для изучавшихъ религію и гражданственность древней Персіи, ибо провѣрить его, не смотря на то, что всѣ матеріалы для подобной работы, пожертвованіемъ самого Анкетилля, по видимому, предоставлялись въ распоряженіе всѣмъ и каждому, было дѣломъ необычайной трудности. Во первыхъ, подлинникъ оставался непечатаннымъ, и потому, пользоваться имъ была возможность только въ Парижѣ; во вторыхъ, Анкетиль не былъ филологъ и потому, книга его представляла самую скудную и очень шаткія грамматическія и лексическія пособія для ученаго, который бы пожелалъ читать ее въ подлинникѣ.

Сочиненіе Датчанина Раска, появившееся въ 1828-мъ году въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *Ueber das Alter und die Echtheit der Zend Sprache und des Zendavesta*, въ которомъ авторъ, посѣтившій тѣже мѣста, гдѣ вѣкогда трудился Анкетиль, и привезшій оттуда богатое собраніе Зендскихъ и Пеглевійскихъ рукописей, опредѣлилъ вкратцѣ близкія отношенія языка Зендавесты къ языку Вѣдъ, ободрило молодого еще тогда Санскритиста, въ послѣдствіи извѣстнаго профессора Санскритскаго языка въ Collège de France, Эжена Бюрнуфа, предаться всею душою изученію Зенда по рукописямъ Анкетилля, тѣмъ болѣе, что Зендъ давно уже входилъ въ планъ будущихъ занятій этого ученаго, литографировавшаго еще до появленія брошюры Раска (въ 1824-мъ году) одну изъ лучшихъ Анкетилевскихъ рукописей (*Vendidad Sadé*) съ цѣлью привлечь къ подобному же труду и другихъ лингвистовъ и филологовъ Европы. Переводъ Анкетилля, естественно, въ

началъ былъ для Бюрнуфа единственнымъ и главнымъ пособіемъ; но на первыхъ уже порахъ трудовъ своихъ онъ замѣтилъ, что между подлинникомъ и Анкетилевымъ переводомъ нѣтъ ничего общаго кромѣ отдѣльныхъ словъ, и то, встрѣчающихся иногда только черезъ нѣсколько предложеній¹⁾. Къ счастью, въ числѣ рукописей коллекціи Анкетилиа находился и Санскритскій переводъ нѣкоторыхъ частей Зендскихъ текстовъ. Этотъ переводъ сдѣланъ былъ, по видимому, за 300 лѣтъ. Парсонъ Неріосентомъ, плохо знавшимъ Санскритскій классическій языкъ и перелазгавшимъ съ такъ называемаго Пеглевійскаго перевода, но, при дословной вѣрности, которою обыкновенно отличаются предложенія священныхъ книгъ, помогъ Бюрнуфу, соединявшему силу воли и неутомимаго труда съ отличнымъ классическимъ образованіемъ, дойти наконецъ до истиннаго филологическаго пониманія Зенда, котораго собственно одни только подлинныя памятники оказались, послѣ трудовъ Бюрнуфа, привезенными Анкетилемъ въ Европу. За Анкетилемъ осталась неотъемлемая честь перваго открытія этихъ памятниковъ.

Въ 1833-мъ году Бюрнуфъ издалъ 1-й томъ обширнаго неоконченнаго своего сочиненія *Commentaire sur Yasna*, въ которомъ раскрылъ обстоятельно основные законы организациі Зендскаго языка, и въ этомъ же году вышла въ свѣтъ 1-я часть сравнительной грамматики Боппа, гдѣ формы Зенда идутъ рука объ руку съ формами всѣхъ Индо-Европейскихъ языковъ, въ особенности же, съ формами языка Санскритскаго, объясняя безчисленное множество темныхъ сторонъ ихъ этимологій и получая взаимно новый свѣтъ отъ этого сближенія

Съ тѣхъ поръ занятія Зендомъ уже не прекращались въ Европѣ. Независимо отъ упомянутаго монументальнаго

¹⁾ См. образчикъ труда Анкетилиа въ приложеніи къ Латинскому переводу избранныхъ нами для объясненія Зендскихъ текстовъ.

сочиненія, Бюрнуфъ продолжалъ объяснять отдѣльныя статьи Зендскихъ текстовъ, печатан ихъ въ Journal Asiatique (1840—1846), съ другой же стороны, Боппъ, Лассенъ, Виндишманнъ и другіе не переставали разрабатывать эту отрасль знанія частью филологическими разысканіями, частью изданіями отдѣльныхъ статей Зендскихъ текстовъ, частью ихъ переводами. Въ глоссаріѣ, изданномъ въ 1850-мъ году, при значительной части подлинныхъ Зендскихъ текстовъ, — профессоръ Брокгаузъ, постарался соединить все, что было сдѣлано учеными Европы для объясненія Зенда по время появленія его книги.

Книга Бюрнуфа, составивъ эпоху въ области наукъ филологическихъ, такую же эпоху составила и въ области палеографіи. Въ 1802-мъ году профессору Гротефенду удалось разобрать нѣсколько собственныхъ именъ въ снимкахъ съ клинообразныхъ надписей извѣстнаго путешественника Нибура. Разобранныя буквы стали прилагать къ другимъ словамъ, содержимымъ въ надписяхъ, и соединенныя усилія Гротефенда, Сень-Мартена и другихъ, французскихъ и нѣмецкихъ, ученыхъ, вооруженныхъ знаніемъ ново-Персидскаго и Санскритскаго языковъ, въ послѣдствіи же и Зендскаго, при здравыхъ филологическихъ пріемахъ, имѣли тотъ результатъ, что небольшія клинообразныя надписи были наконецъ, въ продолженіе полустолѣтія, прочитаны и разъяснены въ Европѣ, правда, съ большою примѣсью предположеній, но также и на основаніи дѣйствительныхъ филологическихъ данныхъ, оправдывавшихся въ тоже время и исторіей. При всемъ томъ, многія слова и выраженія этихъ надписей, по видимому, не подлежавшія уже никакому сомнѣнію, не могли быть, при маломъ ихъ объемѣ и количествѣ, утверждены аналогическими встрѣчами такихъ же словъ въ другихъ мѣстахъ. Въ тридцатыхъ годахъ Англійскій военный офицеръ Ролинсонъ (Rawlinson), находясь въ Персін

по дѣламъ службы, посѣтилъ знаменитую Бизутунскую скалу: на ней, по сказаніямъ Діодора Сицилійскаго и Стефана Византійскаго, было изображено торжество Семирамиды надъ покоренными ею народами. Обтесанный одинъ бокъ величавой скалы оказался весь устѣянъ клинообразными надписями, съ которыми Ролинсонъ уже ознакомился въ Европѣ. Онъ нашелъ дѣйствительно на скалѣ изображенія, отлично сохранившіяся, но на первомъ ихъ планѣ стояло гордое лице царя съ короною, а не женщины, и предъ нимъ стояли его плѣнники. Принявшись за дешифровку письменъ, Ролинсонъ разобралъ имена Дарія и Истаспа и ясно ему стало, что скала описываетъ подвиги не Ассирианъ, но побѣду Дарія сына Истаспа надъ лже-Смердисомъ и возмущившимися областями имперіи, основанной Киромъ, о которой побѣдѣ разсказано съ такими подробностями у Геродота. Основательное знаніе Санскритскаго языка и разныхъ Персидскихъ нарѣчій, при безукоризненномъ филологическомъ тактѣ и изученіи всего того, что было сдѣлано тогда въ Европѣ для древне-Персидской палеографіи, дали возможность Ролинсону понять общее содержаніе этой огромной надписи, но послѣдовательный переводъ ея все таки могъ быть основанъ не иначе, какъ на предположеніяхъ и гаданіяхъ, не удовлетворявшихъ любознательности англійскаго ученаго въ надписяхъ, разобранныхъ другими, и потому онъ положилъ не прежде напечатать свое открытіе, какъ бывъ въ состояніи объяснить его въ возможной полнотѣ и съ доказательною послѣдовательностью. Во время этой борьбы Ролинсонъ получилъ изъ Европы отъ Бюрнуфа упомянутое его еочиненіе по части Зенда, *Commentaire sur Yaçna*, и принялся неотложно за его изученіе, надѣясь найти въ объясненныхъ Бюрнуфомъ формахъ Зенда объясненіе формамъ языка надписи, еще не бывшимъ въ то время приведенными въ послѣдовательную ясность, въ слѣдствіе чего

новооткрытая надпись скорѣе была имъ тогда разгадана, нежели разобрана. Надежда не обманула этого неутомимаго ученаго, ибо, послѣ изученія книги Бюрнуфа, лексическая часть и грамматическія формы древне-Персидскихъ надписей, принадлежащихъ Ахеменидамъ, оказались почти тождественными формамъ Зенда. Изданіе Бизутунской надписи, которую можно назвать цѣлымъ сочиненіемъ—она превышаетъ объемомъ своимъ въ десять разъ всѣ бывшія извѣстными до того времени—съ переводомъ и объясненіями Ролинсона (1847) воскресило однимъ разомъ языкъ древней Персіи, разрѣшая въ то же время всѣ почти недоумѣнія на счетъ надписей, почитавшихся вполнѣ разобранными, и даровало исторіи и филологіи одинъ изъ прекраснѣйшихъ языковъ, присутствія котораго, въ продолженіе тысячелѣтій, никто даже и не подозрѣвалъ подъ этими знаками. Всѣмъ извѣстно дальнѣйшее приложеніе дешифровки, вызванной книгою Бюрнуфа о Зендѣ, къ разъясненію языковъ древней Ассиріи, Вавилона и т. д., сдѣланное этимъ же Ролинсономъ, Лаврдомъ (Layard), Ботоу и другими. Изданіе всѣхъ древне-Персидскихъ надписей было повторено съ мастерскими дополненіями Бенфеемъ въ Германіи (1847) и Юліемъ Оппертомъ во Франціи (Journ. As. 1851 — 52).

Не смотря на столь важныя услуги, оказанныя Зендомъ сравнительному языкознанію и восточной палеографіи, въ самыхъ его памятникахъ донынѣ все еще остается много сторонъ, требующихъ окончательнаго разъясненія. Кодексъ священныхъ книгъ Парсовъ, подобно другимъ таковымъ книгамъ, сопровождается книгами *преданія*, переводящими, толкующими и дополняющими смыслъ священнаго слова. Общій взглядъ этихъ толкователей на сочиненія, ими толкуемыя, также какъ взглядъ Талмуда и Вѣдавческихъ толкователей, правда, односторонень и близорукъ и не могъ быть другимъ,

ибо относятся они не къ эпохѣ творчества языка и идей, объясняемыхъ ими; но изученіе ихъ необходимо уже и потому, что они граничатъ болѣе или менѣе съ тѣмъ временемъ, когда утверждаемое ими значеніе словъ священнаго текста было еще нѣкоторымъ образомъ живо въ устахъ народа, котораго текстъ этотъ составлялъ непосредственное достояніе. Не изучивъ Неріосенга, Бюрнуфъ никогда бы не дошелъ до филологическаго опредѣленія формъ и фонетики, свойственныхъ Зенду: путь, проложенный Бюрнуфомъ, въ настоящее время неизбѣженъ и для всякаго дальнѣйшаго разъясненія этихъ памятниковъ; горькіе же примѣры абстрактнаго ихъ пониманія мы видимъ въ недавнихъ переводахъ Петрашевскаго (1857) и Гауга (1858), изъ которыхъ первый избралъ единственнымъ источникомъ для изученія Зенда Славянскіе языки, и въ слѣдствіе этого нашелъ въ Вешавадѣ—кодексъ древне-Польскаго Уложенія, другой представилъ, путемъ подобной же аналогіи, ученому нѣмецкому міру центоны Риг-вѣды, воображая по доброй совѣсти, что передалъ ему пѣснопѣвія Зороастра. Благодаря неутомимымъ трудамъ Вестергарда, достойнаго ученика и преемника Раска, похищеннаго, также какъ и Бюрнуфъ, слишкомъ раннею смертію, мы обладаемъ уже отличнымъ изданіемъ всѣхъ Зендскихъ текстовъ, съ критическимъ сводомъ вариантовъ рукописей имъ пробѣренныхъ (1857); во 2-мъ томѣ Вестергардъ обѣщаетъ издать всѣ туземные переводы и толкованія, за которыми послѣдуютъ грамматика и словарь Зенда. Совершеніе подобнаго же подвига почти въ одно и тоже время предпринялъ Эрлангенскій професоръ Шпигель, издавшій по сіе время, правда, только два тома Зендскихъ текстовъ, почти половину всего (1853 и 1859), но, за то, съ приложеніемъ къ каждому изъ этихъ томовъ, кромѣ критическаго свода вариантовъ, еще и Пеглевійскаго ихъ перевода, для разумѣнія котораго имъ же напе-